

Чэнь Яньсю

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ РОМАНА "ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО": ЛИ НИ КАК ПЕРЕВОДЧИК И ИНТЕРПРЕТАТОР ТУРГЕНЕВА

Статья посвящена изучению предисловия к тургеневскому роману Ли Ни, китайского переводчика, практически неизвестного в России. Его перевод романа И. С. Тургенева "Дворянское гнездо" считается одним из самых авторитетных в Китае. В работе впервые предлагается целостный анализ предисловия, написанного Ли Ни в качестве вступительного слова, объясняющего китайскому читателю причины его обращения к этому тексту и содержание основных идей и образов романа Тургенева. Предисловие до сих пор еще не переводилось на русский язык и не было доступно ученым в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 57-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. Тютюнина Е. С. Кавказ: живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2014. 280 с.
18. Шевчук В. В. Просвещение и общественная мысль славянского населения Нальчикского округа в 60-е годы XIX – начале XX веков: автореф. дисс. ... к.и.н. Нальчик, 2005. 19 с.

**E. Z. BARANOV AND HIS PUBLICATIONS OF THE RUSSIAN AND CAUCASIAN FOLKLORE
AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Khadzhieva Tanzilya Musaevna

*A. M. Gorky Institute of World Literature, Moscow
tanzila_@mail.ru*

The article examines the creativity of the writer, journalist, folklorist E. Z. Baranov (1869-1934 (?)), who dedicated his life to the collection and publication of the Caucasian and Russian folklore. In addition to individual publications in various newspapers and magazines, E. Z. Baranov compiled and published a number of folklore collections. Since 1911 he lived in Moscow. Working in "Russkie Vedomosti" and in the publishing house of Sytin's partnership, E. Z. Baranov continued to publish his materials collected in the Caucasus and began to write down Moscow folklore. A small part of these notes was included in his collection "Moscow Legends". The author highlights the role of a famous folklorist, Professor Yurii Matveevich Sokolov in E. Z. Baranov's destiny.

Key words and phrases: E. Z. Baranov; Russian and Caucasian folklore; fairy tales; legends; archive; peoples of the North Caucasus.

УДК 82

Статья посвящена изучению предисловия к тургеневскому роману Ли Ни, китайского переводчика, практически неизвестного в России. Его перевод романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» считается одним из самых авторитетных в Китае. В работе впервые предлагается целостный анализ предисловия, написанного Ли Ни в качестве вступительного слова, объясняющего китайскому читателю причины его обращения к этому тексту и содержание основных идей и образов романа Тургенева. Предисловие до сих пор еще не переводилось на русский язык и не было доступно ученым в России.

Ключевые слова и фразы: «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева; Ли Ни; перевод; Китай; интерпретация.

Чэнь Яньсю

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
chenyanxiu001@gmail.com*

**ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ РОМАНА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО»:
ЛИ НИ КАК ПЕРЕВОДЧИК И ИНТЕРПРЕТАТОР ТУРГЕНЕВА**

И. С. Тургенев, без сомнения, является одним из самых известных в Китае русских писателей XIX века, что стало возможным во многом благодаря деятельности переводчика и популяризатора его творчества Ли Ни. Он считал, что роман «Дворянское гнездо» особо выделяется среди всех произведений Тургенева, поскольку является «шедевром среди шедевров» [6, с. 7].

Ли Ни не раз переведил «Дворянское гнездо», так как очень серьезно и ответственно относился к своим переводам, неоднократно совершенствовал текст. Впервые перевод этого романа, осуществленный Ли Ни, увидел свет в 1937 году [6]. Однако это была уже вторая версия перевода, поскольку первая появилась в 1928 году. Ли Ни тогда было всего девятнадцать лет, и, как он сам позже признавался, он решил переводить этот роман ввиду своего особого расположения именно к данному произведению Тургенева. Однако тогда Ли Ни был еще очень молод. У него не было большого опыта работы в качестве переводчика. Первый перевод, действительно, был сделан не очень тщательно и поэтому не был опубликован. Ли Ни сам объяснил эту ситуацию в предисловии так: «Я не могу забыть восторг и радость, которые я испытывал каждый раз, когда читал этот роман в течение многих лет. Девять лет назад я впервые с детским энтузиазмом перевел эту книгу за один раз, но, к счастью, у меня не было возможности опубликовать этот, как я теперь понимаю, неаккуратный перевод. В результате он был утерян» [Там же, с. 9]. Хотя первый перевод Ли Ни был несовершенным и так и не был опубликован, он свидетельствует о главном интересе Ли Ни, поскольку в дальнейшем из всего творчества Тургенева переводчик дважды обращался именно к «Дворянскому гнезду».

Второй перевод романа, который и увидел свет в 1937 году, был сделан уже тщательно. Именно эта версия перевода считается самой авторитетной в Китае до сих пор, хотя Ли Ни работал не с русским оригиналом, а с англоязычными переводами романа. Она основана на четырех разных английских переводных изданиях «Дворянского гнезда»: перевод *W. R. S. Ralston* [4]; перевод *Isabel F. Hapgood* [3]; перевод *Constance Garnett* [1] и перевод *F. D. Davis* [2]. Разные переводы были взяты Ли Ни с целью синтезировать в своем варианте лучшие, как ему казалось, решения других переводчиков. При этом он всегда руководствовался

своими ощущениями и своим пониманием Тургенева. Примечательно, что Ли Ни внимательно следил за точностью пунктуации, соблюдал структуру абзаца и предложения.

О своей работе с разными переводами «Дворянского гнезда» Ли Ни сам писал в предисловии, объясняя эту переводческую тактику необходимостью уточнений и корректировок, а также доверием к профессионализму своих предшественников: «Некоторые страницы последнего из приведенных выше изданий (F. D. Davis “A Nest of Hereditary Legislators”) потерялись. Помимо этого издания, остальные три издания считаются хорошими переводами, получившими одобрение специалистов. Один из переводчиков, W. R. S. Ralston, был другом Тургенева, он переводил с оригинального тургеневского текста, и сам писатель правил его перевод. W. R. S. Ralston считается переводчиком, работа которого наиболее близка первоисточнику. Переводы Isabel F. Hargood и Constance Garnett тоже верны оригинальному тексту Тургенева. Когда я переводил роман “Дворянское гнездо”, за основу мной был взят перевод W. R. S. Ralston. Для уточнения пунктуации и абзацев я обратился к тексту Isabel F. Hargood. Для финальной корректуры я сопоставил мой окончательный текст с переводом Constance Garnett. После сверки и сличения разных переводов в итоге я обратился и к переводу F. D. Davis. В некоторых случаях, по необходимости, я обращался к японскому переводу “Дворянского гнезда”, который был осуществлен Сюн Зэ Фу Лю» [6, с. 8].

На завершение работы Ли Ни потребовалось более полгода. Когда он закончил свой перевод, то сразу пригласил разных китайских писателей и ученых с тем, чтобы они помогли сравнить его текст с переводами «Дворянского гнезда» на другие языки. Цель была такая же – достичь большего совершенства и точности, чтобы, в случае необходимости, поправить свой вариант. В предисловии Ли Ни выразил свою благодарность коллегам, пришедшим ему на помощь: «Работа над предлагаемым читателю переводом “Дворянского гнезда” была начата летом прошлого года, а уже в конце этого года он был напечатан. После того как весь роман был переведен, мой друг Лу Ли помог мне сопоставить мой перевод с французским переводом романа Тургенева, друг Лу Шаои поддержал меня и сравнил мой текст с переводом “Дворянского гнезда” на японский язык, а друг Лю Ецинг провел параллели с английскими переводами. Мой друг Чэнь Хуаньмэй помогал мне корректировать окончательную рукопись для печати. Все мои друзья либо указали на разницу между моим переводом и переводами, существующими на других языках, либо предложили внести поправки в мой перевод. Это заняло у них немало времени. От всей души благодарю их за помощь. Ву Динти помогал исправлять в моем переводе французский текст, который существует в романе Тургенева. Что касается музыкальных терминов, которые иногда используются в “Дворянском гнезде”, Хэ Люйцзинь, Люй Цзи и Чжан Цзиньши помогли мне справиться с ними. Я также благодарю их от всей моей души» [Там же, с. 9]. Из вышесказанного следует, что Ли Ни был предельно строг к своей работе и серьезнейшим образом относился к качеству перевода «Дворянского гнезда». Все это в немалой степени способствовало тому, что именно этот вариант перевода утвердился в Китае как один из самых авторитетных.

Однако успех и особое значение данного перевода связаны не только с упорным трудом переводчика и его литературной грамотностью, но во многом обусловлены знакомством Ли Ни с христианской культурой, которое стало возможным благодаря церковной школе, в которой он учился в детстве [5]. Это дало Ли Ни более глубокое понимание западной религиозной культуры, которым не обладали другие китайские переводчики тургеневского романа.

Вышесказанное относится собственно к истории перевода Ли Ни «Дворянского гнезда» Тургенева. Теперь обратим внимание на восприятие китайским переводчиком этого романа и его оценку. Хотя некоторые суждения Ли Ни о романе Тургенева, может быть, не очень точны, тем не менее мы можем проследить, как Ли Ни был «погружен» в этот текст и насколько он был для него важен.

Ли Ни полагал, что роман «Дворянское гнездо» лучше других романов Тургенева. Во всех других сочинениях писателя Ли Ни находил определенные недостатки. Например, он полагал, что в романе «Рудин» Тургенев слишком откровенно выражает свое сочувствие к одноименному герою, однако это сочувствие автора иногда контрастирует с авторским же его осуждением; в романе «Накануне» автор почти не выражает своего отношения к действующим лицам; в романе «Отцы и дети» нигилист иногда оказывается и вовсе смешной фигурой; в романе «Новь» художественная интуиция автора, по мнению Ли Ни, не могла восполнить слабое понимание писателем реальной ситуации. Словом, везде Ли Ни находил какие-то недостатки, но в романе «Дворянское гнездо», по его мнению, не было изъянов. Переводчик, наоборот, полагал, что в нем все органично, все части и детали строго выверены: представлена подробная семейная история, множество частных сцен и действий, повествование окрашено авторским сочувствием к герою и лирической сердечностью, без всяких противоречий. На взгляд Ли Ни, Тургенев написал свой роман лаконично, и эта важная художественная особенность была особенно близка переводчику. Как Ли Ни отмечал в предисловии к переводу «Дворянского гнезда», «в этом романе мы не можем найти ни одной лишней сцены и ни одного лишнего лица» [6, с. 5]. Без сомнения, все персонажи в романе играют свою важную роль: «добрая героиня» Лиза, «добрый герой» Лаврецкий, жена Лаврецкого, «сильная и откровенная» тетя Лаврецкого, «ленивая и эгоистичная» мать Лизы, «вульгарный чиновник» Паншин, «старый, несчастливый музыкант» Лемм и даже каждый слуга и каждое животное – все они оставили неизгладимый след в сердце читателей, как утверждал Ли Ни [Там же, с. 6].

Ли Ни также обратил внимание на пейзаж в романе Тургенева и особое его эмоциональное качество – лиризм. По мнению Ли Ни, Тургенев является великолепным пейзажистом. Он верно и чутко уловил, что Тургенев никогда не выражает чувства персонажей напрямую, но через природу и музыку. Русский пейзаж, заброшенные особняки и усадьбы помещиков, тихое озеро, мирная летняя ночь, нежный шепот и чудесная

музыка в романе – все это оставляет в сердце, по мнению Ли Ни, глубокое впечатление. Он полагал, что Тургенев из всех этих деталей пейзажа создал для читателей единую, целостную картину, как художник кистью. И поэтому он написал в предисловии так: «...все это, до тех пор пока перо и Тургенев вместе, вызывает невероятное очарование» [Там же].

Произведения искусства часто способствуют раскрытию внутреннего мира писателя. Ли Ни считал, что роман «Дворянское гнездо» является одним из самых сильных автобиографических романов Тургенева. Он полагал, что в романе Тургенев говорит о своем герое, как о самом себе, потому что Лаврецкий – Ли Ни был в этом убежден – в некоторой степени похож на Тургенева. По его мнению, спокойная усадебная жизнь, изображенная в романе, напоминает пребывание самого Тургенева в Спасском. Тургенев подолгу жил в Западной Европе, но там он чувствовал себя усталым. Он вспомнил о родине и, подобно своему герою Лаврецкому, вернулся в Россию «пахать землю». Кроме этого, Ли Ни объяснил в предисловии, что прототипом Лизы была одна дальняя родственница Тургенева, которая затем тоже ушла в монастырь, как и героиня в романе. Итак, роман «Дворянское гнездо» рассматривался Ли Ни как автобиографический текст Тургенева. Безусловно, роман к автобиографическому аспекту сводить нельзя, но для Ли Ни это был очень важный момент, поскольку роман «Дворянское гнездо» им воспринимался как очень личная история.

Что касается содержания романа, Ли Ни полагал, что его главная идея напрямую связана с проблемой выбора Россией своего пути. С его точки зрения, Тургенев является западным человеком, но он не поклоняется слепо европеизму. Писатель видит массу достоинств в западноевропейском мире, но в то же время он ясно осознает ценности славянского общежития. Поэтому Ли Ни справедливо увидел в романе Тургенева отражение не столько борьбы между славянской и западной социальными моделями, сколько явление сложного компромисса двух, казалось бы, противоположных идей. Он считал, что Тургенев в своем романе художественно проанализировал конкретную ситуацию в России и заметил, что для России как славянской страны неправильно слепо подражать западничеству. Русские должны сохранить свои уникальные черты и преимущества культуры. Едва ли не для этого, полагал Ли Ни, писатель сотворил Михалевица в романе, а затем сильно критиковал Паншина и Варвару, которые только и знают, что уважать западничество. Эту ситуацию Ли Ни объяснил в предисловии так: «Тургенев даже позволил нелюбимому им Паншину извратить близкие для него самого идеи западничества. Тургеневский Рудин из одноименного романа несколькими годами ранее восторженно отстаивал западнические идеалы, а в «Дворянском гнезде» Паншин превратился из искреннего западника в вульгарного чиновника. Лаврецкий же, наоборот, появился в романе как сторонник славянизма и стал исполнителем реформы крестьянской жизни» [Там же, с. 3]. Мы можем сказать, что это очень редко и дорого, что Ли Ни, этого простого китайского переводчика, отличает глубокое понимание коренного для творчества Тургенева качества – чувства меры – даже в следовании идеалу.

Ли Ни усматривал в романе Тургенева мысль, что нельзя двигаться по западному пути, не учитывая своих корней. Сам он, будучи учеником английской церковной школы «Босюэ», созданной после Второй опиумной войны, одно время находился под сильным влиянием западных идей. Целью создания школы как раз и было распространение западноевропейской религии, представлений и их влияния в Китае, особенно в сфере идеологии [5]. Однако Ли Ни считал, что китайцы не должны утратить корни и свои особенности в процессе изучения передового опыта Европы. Ведь, если все китайские студенты продолжили бы учиться в таких церковных школах, в будущем Китай стал бы совсем другой, европейской страной. Поэтому позже Ли Ни участвовал в антиимпериалистическом студенческом движении и был исключен из школы. Он даже призвал студентов отказаться от обучения в церковных школах, хотя придерживался идеи движения Китая вперед. Итак, мы можем увидеть, что мысли Тургенева, высказанные в романе «Дворянское гнездо», о необходимости не слепо идти по западному пути, а учитывать свои корни, совпадали с пониманием Ли Ни развития и его собственной страны.

В предисловии Ли Ни высказывает свое отношение к центральным персонажам «Дворянского гнезда». Лаврецкий и Лиза Калитина для него – это главные персонажи романа, чья «любовная дорога» легла в основу сюжета произведения. Ли Ни считает, что все персонажи в произведении Тургенева уникальны. А уникальность Лаврецкого становится очевидной для Ли Ни в процессе его сравнения с Рудиным. На взгляд Ли Ни, Лаврецкий является «основательным человеком», а не «пустословом», как Рудин, поскольку, как полагает Ли Ни, у Лаврецкого есть идея, чтобы изменить жизнь, и он готов к конкретным действиям, независимо от того, насколько они эффективны. Лаврецкий – Ли Ни был в этом убежден – сделал шаг вперед по сравнению с Рудиным. У Лаврецкого есть «корни». После пережитого несчастья у героя «Дворянского гнезда» оказалось достаточно сил, чтобы вернуться в Россию и начать «пахать землю». Кроме этого, он также сделал все, что смог, чтобы обеспечить жизнь своих крестьян. Лаврецкий в немалой степени успешно сделал то, что он хотел. А у Рудина нет «корней». Он является русским скитальцем, у него нет дома. Хотя у него есть идея, однако нет конкретных действий. Рудин получил высшее образование, путешествовал за границей, любил свободу и был «сильным» в разговоре. Однако он является великаном в речи, но карликом в действии. Он попробовал много, но никогда не был успешен. У него было множество начинаний, но все заканчивалось неудачей. Рудин часто говорил о благородстве, деятельности, труде, истине, а когда речь заходила о том, чтобы стать полезным человеком, он всегда говорил о трудностях и не хотел постараться. Нужно сказать, что Ли Ни очень внимательно и тщательно провел параллель между Лаврецким и Рудиным для того, чтобы понимать Лаврецкого. Однако акцент в этом сравнении, как нам показалось, был больше сделан на недостатках Рудина. Лаврецкий в этой истории был отодвинут переводчиком на второй план, что представляется нам несправедливым.

Особое внимание уделяет Ли Ни героине. Он считает, что Лиза Калитина является идеальной русской девушкой, которая могла появиться в России именно в такую эпоху. В тургеневской героине, по мысли Ли Ни, воплотились многие хорошие качества русских девушек: честность, благочестивость, чистота, благородство, доброта. Лиза обладает крепкой волей, она не очень красива, но очень мила, не очень талантлива, но имеет свои собственные мысли, как считает Ли Ни. Его также привлекают в Лизе религиозная вера и самопожертвование. Эти черты в героине Тургенева являются новым словом для китайской литературы. Ли Ни восхвалял вышеобозначенные качества Лизы и полагал, что самопожертвование, во многом обусловленное ее верой, позволило героине Тургенева оставить неизгладимый след в сердце китайских читателей. Ли Ни считал, что душа Лизы благородна. И, по его мнению, религиозное самопожертвование составляет самую главную грань красоты русских девушек. Он так писал об этом в своем предисловии: «Самопожертвование Лизы в романе обусловило всю положительную красоту русской женщины в будущем» [6, с. 4]. На взгляд сегодняшнего читателя, жертва Лизы, которая обусловлена ее религиозными чувствами, может показаться трагической и даже ненужной, потому что она упустила свое личное счастье, свою любовь. Однако Ли Ни как переводчик заметил эту важную жертвенную красоту души Лизы и понял высокое значение ее поступка.

Ли Ни можно по праву считать не только прилежным, но и скромным переводчиком. Он всегда думал, что его труд еще далек от совершенства и потому надеялся, что новые переводчики смогут исправить допущенные им ошибки и улучшить уже свою работу в будущем: «В последние годы неуклонно растет количество точных и ответственных переводчиков, целью которых является знакомство взыскательных читателей с хорошими и грамотными переводами классики литературы. Что касается меня, то я хочу лишь следовать за отличными переводчиками, пока мои успехи в переводе еще незначительны. Однако я надеюсь, что достигну успеха на этом поприще в будущем», – заключил свой труд Ли Ни [Там же, с. 9].

Ли Ни как писатель и как переводчик предъявлял к себе высокие требования, и в немалой степени благодаря этому стал возможен такой, сказали бы мы, переводческий шедевр, каким является китайский текст романа «Дворянское гнездо», созданный Ли Ни. Он не подходил к переводу формально, но вдумывался в смысл, вчитывался в образы, вживался в идеи, представленные в романе Тургенева. Мы можем сказать, что Ли Ни был не только переводчиком, но и тонким интерпретатором тургеневского романа.

Список источников

1. **Turgenev I. S.** A Nest of Gentlefolk / translator: Constance Garnett. England, 1894. 579 p.
2. **Turgenev I. S.** A Nest of Gentlefolk / translator: F. D. Davis. Ulan Press, 2012. 482 p.
3. **Turgenev I. S.** The Noble Nest / translator: Isabel F. Hapgood. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1903. 548 p.
4. **Turgenev I. S.** The Noble Nest / translator: W. R. S. Ralston. L.: Chapman and Hall, 1896. 656 p.
5. 龚敏、宋晓丹. 英国传教士笔下的汉口教会学校教育 // 武汉文史资料. 武汉: 武汉市政协文史学习委员会, 2012. 第12期. 第55-56页 (Гун Мин, Сун Сяодань. Церковные школы в Ханькоу под руководством английских миссионеров // Уханьская культура и история. 2012. № 12. С. 55-56).
6. 丽尼. 译者小引 // 屠格涅夫 贵族之家. 上海: 文化生活出版社, 1937. 第1-10页 (Ли Ни. Вступительное слово переводчика // Тургенев И. С. Дворянское гнездо. Шанхай, 1937. С. 1-10).

PREFACE TO THE TRANSLATION OF THE NOVEL “A NEST OF GENTLEFOLK”: LI NI AS A TRANSLATOR AND INTERPRETER OF TURGENEV

Chen Yanxiu

*Lomonosov Moscow State University
chenyanxiu001@gmail.com*

Li Ni is a Chinese translator actually unknown in Russia. His translation of I. S. Turgenev's novel “A Nest of Gentlefolk” is considered one of the most authoritative in China. For the first time the article proposes a holistic analysis of the preface written by Li Ni as an introductory word explaining the reasons for his reference to this text and the content of the main ideas and images of Turgenev's novel to the Chinese reader. The preface has not been translated into Russian until today and hasn't been available to scientists in Russia yet.

Key words and phrases: I. S. Turgenev “A Nest of Gentlefolk”; Li Ni; translation; China; interpretation.